

Был час ночи.

Прошло пять часов с тех пор, как Цзи Нуань отправили в реанимацию.

Врачи так и не вышли через пять часов, и красная лампочка продолжала гореть, показывая, что операция не закончена, но, по крайней мере, это означало, что Цзи Нуань выдержал эти пять часов.

Время шло. Наньхэн почти убил всех людей Атуты и, наконец, поймал его после многочасовой охоты. Не останавливаясь, он поспешил в больницу.

Когда он прибыл в больницу, то увидел, что в вестибюле больницы врачи и медсестры были заняты, а пациенты и их семьи все время входили и выходили.

Подойдя к двери отделения скорой помощи, он увидел Мо Цзиншэня, тело которого было покрыто кровью, сидящего на скамейке.

Кровь на его одежде высохла, а на лице и руках - свернулась, но он не вытирал ее.

В этот момент этот человек, всегда спокойный, мудрый и властный, вдруг стал похож на смятенную душу странника. Его глаза были остекленевшими, но такими глубокими и темными, что, казалось, они могли втянуть вас в себя. Он сидел неподвижно и был жутко тих.

Наньхэн хотел что-то сказать. Ведь это Цзи Нуань лежал внутри, но, увидев Мо Цзиншэня в таком состоянии, он нахмурился и посмотрел на него, не подходя к нему.

"Босс." К подошел к нему сзади и сказал низким голосом: "Госпожа Мо была ранена в жизненно важную часть. Она здесь".

С этими словами К поднял руку и указал на шею Наньхэна. "Здесь..."

Наньхэн нахмурился сильнее. "Черт, Атута! Ублюдок!"

"Госпожа Мо защитила господина Мо от выстрела своим телом... - сказал К низким голосом, - теперь не упоминай Атуту при нем. Иначе, если жизнь госпожи Мо не удастся спасти, боюсь, господин Мо убьет..."

"Думаешь, он не убивал раньше?" холодно сказал Наньхэн. "Ты забыл, кто застрелил Дали три года назад в Камбодже? Он сделал это из-за Цзи Нуана. Он поклялся дедушке Мо, что никогда никого не убьет, но он нарушил свою клятву из-за Цзи Нуань. Как ты думаешь, Атута выживет на этот раз?"

Я боюсь, что он разрежет его на куски".

К промолчал, но с беспокойством посмотрел на свет на двери скорой помощи.

"Вы уведомили Цинь Сайтинга?"

"Да, доктор Цинь провел операцию несколько часов назад. Он сказал, что закажет рейс в Лос-Анджелес. Думаю, он прибудет завтра утром. И я также уведомил Фэн Линга..."

Услышав имя Фэн Линга, Наньхэн сделал паузу и взглянул на него. К быстро отвел взгляд и промолчал.

Если бы дело было в чем-то другом, Фэн Линг не приехала бы в Лос-Анджелес, но сейчас Цзи Нуань умирала, поэтому она обязательно придет.

Наньхэн снова посмотрел на Мо Цзиншэня. Через некоторое время он нахмурился, достал пачку сигарет и вышел из больницы. Он долго курил у ворот больницы и вернулся с запахом дыма, но увидел, что Мо Цзиншэнь сидит в той же позе.

Он подошел и бросил ему полпачки сигарет, но Мо Цзиншэнь не поднял их, и пачка сигарет упала прямо на его окровавленные брюки.

Увидев это, Наньхэн холодно сузил глаза. "Я знаю тебя столько лет, но впервые вижу тебя таким взволнованным, но что толку? Братья с XI базы погибли один за другим во время выполнения своих заданий. Говорят, что мужчинам нелегко проливать слезы, но я плакал каждый раз, когда кто-то из них умирал. Однако, как бы я ни ненавидел их уход из жизни, это судьба. В мире нет чудес. Те, кто выжил, в конце концов выживут, но те, кто обречен на смерть, все равно умрут, даже если вы проделаете дыру в небе..."

"Наша жизнь полна оружия, пуль и опасностей. Цзи Нуань была обречена возиться с тобой до конца жизни с тех пор, как спасла тебя из реки в Лос-Анджелесе, когда была еще девочкой-подростком. Она могла бы жить спокойно, но ее жизнь полностью изменилась с тех пор, как она встретила вас! Я не думаю, что она пожалеет о встрече с тобой. Если бы она не любила тебя, у нее не хватило бы смелости защитить тебя от пистолета своим телом!

Она никогда не переставала любить тебя, даже когда вы оба были далеко. Вы казались равнодушным, когда мистер Занд увез ее в Лондон. Теперь ты наконец-то признался, что любишь ее?"

Мо Цзиншэнь медленно закрыл глаза и по-прежнему сидел неподвижно. Наньхэн сел напротив него и перевел взгляд на свет на двери отделения скорой помощи. Через некоторое время он сказал: "Она продержалась так долго с тех пор, как ее отправили в больницу, поэтому я думаю, что с ней все в порядке. Если она продержится еще день или два, то, возможно, сможет поправиться. Хотя она получила смертельное ранение, она не погибла. Возможно, она сможет выкарабкаться. Я не утешаю тебя, но я верю, что Цзи Нуань не хочет и не желает уходить так просто".

Мо Цзиншэнь открыл глаза, посмотрел на свои руки, висящие между ног, которые были покрыты засохшей кровью, и, казалось, услышал слова Цзи Нуань, когда ее вырвало кровью.

'Неужели ты думаешь, что только ты готов на все ради меня... Неужели ты думаешь... что только у тебя есть любовь...'

'Ты думаешь, только у тебя есть любовь?'

Эти слова преследовали его мысли, и его мозг гудел. Он жестко поднял руки и уставился на пятна крови на них.

Спасибо, что любила меня и в прошлой, и в нынешней жизни. Спасибо, что никогда не отказывалась от меня".

Спасибо, что не оставила меня".

Эти слова показали, как сильно она его любила, как боялась, что он ее бросит, и как боялась, что больше никогда его не увидит.

Она казалась сильной и равнодушной, но он все еще помнил, как она смотрела на него, когда он увез ее и сказал, что умер.

Она была напугана.

Но он оттолкнул ее так далеко, когда она чувствовала себя самой неуверенной и напуганной.

Она даже отбросила свое достоинство, чтобы заставить его остаться. Она отчаянно цеплялась за него, но в итоге оказалась оттолкнутой.

Она даже не захотела увидеть его в последний раз перед тем, как подписать соглашение о разводе и уехать в Британию.

Он вспомнил, как она сказала, что никогда не переставала любить его, когда ее рвало кровью в его объятиях, и как она пробормотала в его объятиях, что это больно...

Да.

Больно.

Все сердце Мо Цзиншэня, казалось, было поджарено на сковороде с маслом и почти расколосось от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086869>